

На конкурс, посвященный
50-летию ММК
МОЯ МАГНИТКА
Триптих Петра ХНЫКИНА.

Александр ПАВЛОВ

УХОДЯЩЕЕ

Тот Новый год, сквозной и зяблый,
с морозами под пятьдесят
и чудом толстокожих яблок,
что с елки праздничной висят.

С веселым дедом неперменным,
что, бороды топорща куст,
в широких галифе военных
кружил, придерживая ус.

Среди краценовской непогоды,

УСТАЛОСТЬ

Схватчу за горло скользкую

усталость

и выдохну в лицо: «Повремени!».
Уже минуты вечности сродни,
Уже до передышки только малость.
Надену каску и шагну к огню,
где стонет русло тяжкого металла,
Не передышкой присягаю дню —

Цеховая практика

Так большое начинается:
неприглядные углы...

В смену две метлы стираются
о рифленые полы.

Это мудрое учение
ты в себя давно впитал.
Надо выковать терпение,
чтобы выковать металл.

Из березы ли, еловая...
Это, милый мой, не в счет.
Говорят, метла, мол, новая —
Да по-новому метет.

Ох, гуляй, гуляй, родимая,
все выжаривай дотла,
трижды клятая, судимая,
забубенная метла.

Игорь КОНОНОВ

НАЧАЛО

Когда ночами измочаленный
Во сне от страха я кричал,
Я не боялся окончания,
Боялся приторных начал.

сомнениям детским вопреки
он приносил мешок походный,
а в нем — кульки, кульки, кульки...

Храня суровый дух махорки,
с бумагой шелестели в лад
тугие вафельные корки
и сахаристый мармелад.

А по углам, в неверном свете,
поближе к стенам, с глаз долой,
стояли большенские дети,
отцы которых в сорок третьем
и в сорок пятом держат бой.

усталостью, что круто тело сжала.

Повремени, а после отдохнем.

Ты станешь сладкой, томной

и хорошей.

Тебя остудит снежная пороша,
обдует ветром, облаксит днем.
Ты будь со мной, но будь не на виду,
и знаю: нам с тобой по дороге.
Ты жди меня у дома на пороге,
и я в твои владения войду.

Никого-то не обидела,
всех-то чуешь за версту.

Сколько б грязи ты ни видела —
а стоишь за чистоту.

Горяча на лбу испарина.
А метла все шмыг да шмыг...
Прочу, мол, нынче барина,
шибко грамотный мужик.

На старинное лечение
обижаться не спеши...
Что ни взмах — то облегчение,
словно мусор из души.

Перепарит, переберсит,
пропечет всего дотла,
поубавит сытой спеси
эта мудрая метла.

Я бы эту бы метлу
в красном выставил углу.

И совершая невозможное,
Вновь начинал и начинал,
Отбросил запоздети ложные,
Себя пытался сочинять.
Не мне судить о получившемся.
Не мне итоги подводить.
Я начал... А еще случится ли
Меня кому-то повторить?

Николай ЯКШИН

ПРОФЕССИОНАЛ

(МОНОЛОГ «КНИГОЛЮБА»)

Пропустите меня, я книголюб. Да, приглашен. Да, имеется. На два лица. Один иду — два талона возьму. Что давать будут? Как вы смотрите на меня? Что? Почему — подозрительный? Глаза горят? А конечно, пальчики мои, суставчики — кодуном ходят? Нет, не пианист! Книголюб я.

Здравствуй, Рая! Как жизнь, что достала? Ага. Ага. У меня тоже есть. Три штуки. Слышала, издали-таки. Малым тиражом. Для личных библиотек. Для массовых? Ну, это одно и то же. У тебя пригласительного лишнего нет? Нужно. Ах, самой нужно! А это кто на нас косится? Володя? Здравствуйте, Володя. Вы первый раз к нам? Поздравляю, вам повезло: будет интересная программа. Содержательно, познавательно и прочее. Что это у вас в руке? Приглашительный? Он вам нужен? Да нет, зачем же выбрасывать. Да нет, в зал и без него дустят. Если не возражае-

те. Спасибо. Ага, вот и звонок. Рая, проводи Володю.

Раиса Ивановна, добрый вечер. Все бегаеете, хлопчете. Должен заметить вам, праздник складывается на славу. На вашу, разумеется. На славу книги? Кстати, о книгах: нельзя ли взглянуть одним глазком? Жаль. Хотя проговоритесь, чем обрадуете истинных любителей? Уже радуются? В зале? Убежала хлопотунья наша. Упорхнула, побрякшая костями. Старая вешалка.

Что вы делаете, Раечка! Вы же молоды, вам, простите, детей заводите. Позвольте, я помогу вам. В смысле донести. Разумеется, бескорыстно. У-ух! М-да! Раечка, снимите часть. Вот так, можно дышать. Понесли. Только вы

так несите, чтобы корешками ко мне. Так, так, так. По-ме-нялись. Угу, угу, угу. Приехали. Раечка, я вас очень прошу, лично для меня. Ну, в порядке исключения. Понимаете, у меня вся серия — новенькие, нетронутые, как девственницы. А этой нет — хоть выбрасывай все, потому что комплект. Оставьте? Надеюсь, волнуясь, убежал.

Тетя Рая, наше вам. Позвольте проникнуть в зал. Ничего, я из комиссии. Вы у Раисы Ивановны талоны получили? Разрешите-ка прозреть, чтоб никаких накладок. От сих до сих, все правильно. Реквизирую у вас штучку для одного лица. Нет, парочку. Нет, троечку. Ну, хорошо, парочку.

Праздник называется! Не успеешь в зал войти, как

Эвальд РИБ

Хлеб

Сталева Иванова вернувшись
домой после ночной смены
только к обеду.

— Ты что так долго?
Что-нибудь случилось? —
спросила жена.

— Ничего особенного...
Потом расскажу.

Сели обедать. Елена Борисовна внимательно посмотрела на мужа, успокоилась. Ел он, как всегда, с аппетитом. Младшая дочь Марина бойко начала пробовать все, что стояло на столе. А Надя, чем-то завлеченная, не дохлебала борщ, бросила надкусанный кусок хлеба в помойное ведро и побежала в школу.

Отец сгнул ложку по столу:

— И это моя дочь!.. Семиклассница!

— Глупа еще, — заступилась жена.

Расстроенный Иванов отправился на базар и купил отрубей. Дома он пропустил через мясорубку промытую картофельную кожуру.

Елена Борисовна пожалала плечами. А когда он из этого серого мессива велел испечь хлеб, удивилась:

— Коля, не горячись. Ей еще не все доступно.

— А мы для чего?.. А школа?..

— Школу не трогай. Вспомни, какой праздник хлеба провели учителя. И наша дочь участвовала. Сыграла песню «Русское поле». Как ей тогда аплодировали!

— Аплодировали! А за куском хлеба не видит трудозного человека.

— Время другое. И жизнь изменилась.

— Конечно, изменилась. Значит, не зря мы в двенадцать лет заменяли отцов на полях и заводах.

Вечером Елена Борисовна поставила на стол хлеб.

Надя потрогала его:

— Он, как ежик, колючий.

— Но это — хлеб! Наш. Военный. Деревенский, — ответил отец и начал резать его.

— Ничего, — сказала мама, — это тоже настоящий. Другого сегодня не будет.

уже выходить пора. Ишь напирают, засиделись, видать. Эй, эрудиты, полегче давите, косяк здесь. Тетя Рая, вот мой билетик. А это для одного лица, оно сзади.

Извините, я стоял здесь. Да, я стоял и в той очереди, а теперь здесь стоять буду. Ничего, выстою, я настойчивый. Не спешите, товарищи, всем достанется. Выдача строго по номерам. Раечка, не запомнили?..

У вас что, девушка? Простите за нескромность, зачем это вам? Это не читают, это имеют. Вы читать любите — вот вам, читайте. А я займел. Еще одну. Во дурочка! Гражданин, давайте меняться — ту на эту. Женщина, эту на ту, а?

Раиса Ивановна, определенно праздник прошел удачно. И для меня, разумеется.

Рая, что у тебя? Сочувствую. Ну, не дуйся, тебя это не красит. Смотри, Володю не потеряй.

Как дежурство, общественность? К концу? Замечание вам: книголюбов в лицо знать нужно.

